ТЕАТР ЛЕДОВЫХ

МИНИАТЮР

Вет. Москва, 1986, 17 окт

— Мы надеемся, что уже осенью этого года появятся афиши о нашей премьере — балете «Немое кино», либретто которого написал для нас поэт И. Резник.

Так сказал корреспонденту АПН И. Бобрин, художественный руководитель созданного в этом году «Театра ледовых миниатюр». Появление нового профессионального ансамбля не прошло незамеченным, поскольку имя Бобрин хорошо знакомо. Прошло всего три года, как этот известный фигурист, чемпион Европы в мужском одиночном катании ушел из большого спорта. Но любители фигурного катания еще хорошо помнят его виртуозные произвольные программы, полные сложных прыжков и дорожек, и оригинальные показательные номера, такие, как «Ковбой», «Официант», «Паганини».

— Я занимался спортом, фигурным катанием, больше 20 лет, — рассказывает Игорь. — И хотя долго входил в сборную СССР, становился победителем турниров различного ранга, я никогда не был, что называется, «ярким лидером». Это, видимо, свойство моего характера. Мне в те годы часто снился один и тот же сон: меня вызывают на лед уже трижды, я тороплюсь, опаздываю на старт, но надеюсь успеть, и вдруг замечаю, что в незачехленных коньках иду по булыжной мостовой, а затем бегу по асфальтовому тротуару и понимаю, что спешить уже некуда, коньки безнадежно испорчены. Примерно такую же растерянность, но не во сне, а наяву, я испытал, когда пришло время покинуть большой спорт. Обычно фигуристы, не мыслящие своей жизни без катка, уходят либо в балет на льду, либо на тренерскую работу. Меня же не привлекало ни то, ни другое.

Но Бобрину, можно сказать, повезло. Примерно в одно время с ним оставили спорт еще несколько известных фигуристов, рассуждавших так же, как и он. Объединившись, они создали ледовое ревю, получившее название «Все звезды».

Из «Всех звезд» и вышел «Театр ледовых миниатюр» И. Бобрин, идея создания которого увлекла также чемпионов мира и Европы И. Воробьеву и И. Лисовского, мастеров спорта международного

класса Н. Карамышеву, Р. Синицина, С. Французову, еще нескольких популярных фигуристов.

— Но разве «Все звезды», а впоследствии и «Театр ледовых миниатюр» не стали тем же балетом на льду? — спрашиваю я Игоря Бобрин.

— Мы считаем, что нет. Во-первых, мы выступали на катках большого размера, а в балете, как известно, ледовые площадки невелики. Нам они неудобны, поскольку мы привыкли к простору. Но не только в этом дело. Все ледовые балеты страдают, на мой взгляд, одним и тем же недостатком: в них есть много работающие актеры, а есть практически статисты, которые во время спектакля не столько выступают, сколько присутствуют на льду. В нашем ансамбле все загружены одинаково. Сейчас ты — солист, а через минуту уже катаешься на заднем плане, подыгрывая кому-либо из товарищей. Этим мы как бы восполняем отсутствие кордебалета, который в больших труппах годами делает практически одно и то же. К тому же у нас маленький коллектив. А маленький коллектив мобилен, постановка новой программы укладывается в разумный срок, на площадке место находится каждому. В первом отделении мы собираемся показывать одноактные балеты со сквозным сюжетом, специально созданной музыкой и хореографией, а во втором — дивертисмент, небольшие сольные номера, исполняемые каждым из участников нашего коллектива.

Спектакль «Немое кино» ставит известный ленинградский балетмейстер Н. Волкова, которая как хореограф-постановщик работает с нынешними чемпионами Олимпийских игр в парном катании Е. Валовой и О. Васильевым.

Сегодня все силы «Театра ледовых миниатюр» направлены на то, чтобы заявить о себе. Состоялись уже и первые гастроли. Прошли они успешно. Хотя этому успеху, считает Бобрин, тоже выступавший на льду, члены труппы еще обязаны своими спортивными достижениями.

— Ну, а чего вам сегодня не хватает?

— Лично мне? Главное — не хватает опыта постановочной работы. Поэтому я поступил в Государственный институт театрального искусства на факультет, готовящий режиссеров эстрады и массовых представлений.

Г. ФАДЕЕВА.